

ГАВРИЛОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

заведующая научно-просветительским отделом
БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

ПЕРВЫЙ БЕЛОЗЕРСКИЙ КНЯЗЬ ГЛЕБ ВАСИЛЬКОВИЧ

Вполне вероятно, что в год юбилея исторической области Белоозеро и города Белозерска, в 2012 году, на свет появятся мальчики, которых родители нарекут в честь первого белозерского князя – Глеба Васильковича. Именно с ним связана история Белозерского удельного княжества, которое создавалось в тяжелую годину татарского завоевания, но благодаря географическому положению не подверглось татарскому разгрому. Свою лепту в укрепление политических позиций Белоозера той поры внес и первый его правитель - белозерский князь.

Его личность интересна не только с исторической точки зрения, но и с философской. В нем усматривается положительный герой, поиски которого актуальны для любого времени.

Собирательный образ князя, опираясь на летописи, создали в своих научных и литературных трудах «Белозерское удельное княжество», «Глеб Василькович» Демин Лев Михайлович, «История землевладения Белозерского края» Копанев Александр Ильич, «Слово о полку Белозерском» Дементьев Вадим Валерьевич и др. На основе данных трудов составлен мини-очерк жизни легендарного князя.

«В лето 1236 родися великому князю Василку Костянтиновичю Ростовскому сын Глеб», — записал летописец. Познание жизни Глебом сопровождалось для него трагическими обстоятельствами.

Глебу было меньше двух лет, когда погиб его отец в возрасте двадцати девяти лет. Он попал в плен к татаро-монголам, которые настойчиво принуждали его перейти на их сторону. Но пленник ответил на принуждения решительным отказом, предпочитая принять смерть. Церковь причислила

Василька Константиновича к лику святых и отмечает память по нему 4 марта¹.

После смерти Василька «А князь Борис Василковичь (ему семь лет от роду) сяде в Ростове..., а брат его князь Глеб Василковичь (два года) сяде на Белеозере». (Глебом и Борисом названы были братья в честь первых русских князей-страстотерпцев). Понятно, что пока юные Васильковичи не подросли, за них вершили дела в их отчинах другие люди.

Характер будущего удельного белозерского князя формировался в первую очередь под влиянием матери. (Глеб, вероятнее всего, до достижения совершеннолетия жил при матери и старшем брате в Ростове, а не в Белозерске).

Мать Глеба и Бориса, жена погибшего Василька Константиновича, черниговская княжна Мария Михайловна, была для своего времени женщиной высокообразованной и деятельной. Под ее руководством юные княжичи постигали основы грамоты и нравственности, а епископ ростовский Кирилл, выступал в роли духовного наставника и давал им основы религиозного воспитания. Княгиня и епископ Кирилл являлись организаторами летописания. В связи с этим знаток истории русского летописания академик Д.С. Лихачев замечает, что ростовское летописание не носит узколичного характера, а поднимает большие общественные вопросы того времени, придавая им религиозно-нравственную окраску. Мария Михайловна, очевидно, была идеологом летописания, называла факты и события, которые следовало запечатлеть, вносила редакционные правки. Техническую же работу выполняли писцы-монахи.

Заслуживает внимания личность Кирилла, который заведовал епископской кафедрой в Ростове в течение тридцати лет, с 1231 по 1261 г. Он дважды ездил в Орду к хану Беркаю и, по летописным свидетельствам, излечил его

---

¹ Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947. с.283-284.

больного сына. Эти поездки, как и факт излечения ханского сына, были нелегкой дипломатической миссией, которая позволила умному церковному деятелю наладить связи с окружением хана и избавить Ростов от крайних проявлений ханского произвола. О влиянии Кирилла в семье властителя Орды говорит тот факт, что он смог крестить племянника Беркая, ставшего в крещении Петром.

В таком духовном окружении подрастал юный Глеб. Лишь по достижении зрелого возраста – пятнадцати лет – он перебрался в свою вотчину и стал княжить. К этому времени Глеб знал еще об одной семейной трагедии. Его дед по материнской линии князь Михаил Всеволодович Черниговский в 1238 г. был предан в ставку Батыя мученической смерти за отказ принять татарскую веру и пройти очистительный огонь. Князь Михаил был канонизирован и стал почитаем православной церковью как великомученик. Таким образом, у Глеба Васильковича оказались почитаемыми церковью отец и дед, оба преданные ордынцами мучительной смерти.

Итак, в 1251 г., определенным образом познав жизнь, младший Василькович стал правителем Белоозера. Чем было занято его время? – Постоянная верховая езда, участие в дальних походах, плаванья на речных стругах, увлечение охотой. В четырнадцать-пятнадцать лет князья были развиты, закалены, нередко уходили от родительской опеки, женились и ходили в военные походы. Впрочем, в походах он участвовал и раньше. Князья выросли рано в те времена.

Летописные свидетельства открывают нам сведения о том, что еще в 1244 г., т.е. всего лишь в семилетнем возрасте, Глеб Василькович сопровождал вместе с другими князьями своего двоюродного деда, великого князя Ярослава Всеволодовича в Орду, к хану Батыю. Князья ходили в Орду «про свою отчину» т.е. для утверждения своих прав на княжение. По замечанию летописца, Батый «пожаловал их», т.е. утвердил².

---

²Коган В.М. История дома Рюриковичей.СПб.: Бельведер, 1993. — с.265-278

По тем же свидетельствам, Белозерский князь побывал в Орде также в двенадцатилетнем возрасте, в 1249 г. Его с честью принял и отпустил в свою вотчину Батыев сын Сартак.

Глеб вырос не только физически, но и морально. Воспитанный в культурной среде ростовских книжников, под влиянием матери и духовного отца, епископа-летописца, Глеб Василькович выработал в себе черты гибкого и хитрого политика, реалиста-прагматика, умевшего ладить с татарами, служить хану и не лезть на рожон и избавлять свой удел от крайних ханских тягот.

А.И. Копанев, автор исследования по землевладению Белозерского края, дает характеристику Глебу Васильковичу, сравнивая его с Александром Ярославичем Невским: «...Политика князя Глеба Васильковича в отношении Орды ничем не отличалась от политики Александра Невского. Вся деятельность Глеба подтверждает это».³

В 1257 г. Глеб Василькович вновь побывал в Орде. В ту пору ханом был Берке или, по русским летописям, Беркай. Ко времени этой поездки к хану Берке относится его женитьба. И для Глеба Васильковича, и для хана женитьба эта была вопросом большой политики, закрепляющей отношения. По предположению В.М. Когана, это могла быть дочь хана Сартака.⁴ Велика вероятность, что, если она и не была ханской дочерью, то могла оказаться одной из его родственниц. Приняв крещение и христианское имя Федоры, ордынка стала княгиней Белозерской.

В 1262 г. для Глеба Васильковича начинается период потерь. Умирает духовный отец, ростовский епископ Кирилл. Во время последней из поездок в Орду в 1268 и 1269 гг. в Ростове умирает княгиня-мать Марья Михайловна.

---

³Копанев А.И. История землевладения Белозерского края XV-XVI вв. С. 16-17.

⁴Коган В.М. История дома Рюриковичей. СПб.: Бельведер, 1993. — с. 265-278

В 1274 г. умерла княгиня Феодора, супруга Глеба Васильковича. (Обряд отпевания и погребения усопшей происходил не в Глебовой вотчине Белоозере, а в Ростове).

В 1277 Г. князь Глеб еще раз вместе со своими ближайшими родственниками и другими князьями отправился в Орду. В числе его спутников были молодой сын Михаил Глебович, брат Борис Василькович с женой Марией Ярославной. По приезде в Орду умер брат Борис Василькович.

С согласия хана князем Ростова стал Глеб Василькович, сохраняя за собой и Белоозеро. Это соединение двух волостей под одной властью делало Глеба Васильковича одним из сильнейших удельных князей на северо-востоке Руси.

Вскоре после свадьбы сына Глеб Василькович отправляет сына Михаила для участия в очередном походе ханских войск. Туда же отправляется и Федор Ростиславич, тесть Михаила Глебовича. Сам Глеб, по-видимому, уже не мог отправиться в поход из-за болезни.

В конце 1278 г. Глеб Василькович умер в возрасте сорока одного года. Его здоровье подорвали тяжелые изнурительные походы, частые поездки в Орду, жизнь, полная тревог, зависящая от изменчивых ханских милостей и капризов.

Первый белозерский князь, несмотря на свою политическую занятость, уделял немало внимания Белоозеру. Край не был пустынным и до Глеба, но при нем он еще более оживился. Сюда стекалось население. Благодаря стараниям Глеба, Белоозеро, в отличие от городов Владимир, Переяславль Залесский, Суздаль, Юрьев, никогда не подвергалось нашествию татаро-монголов. Белоозеро, если и не процветало в полном смысле этого слова, то было благополучным краем в сравнении с верхней Волгой и другими районами Волгоокского междуречья.

Край переживал в эти темные времена подъем, вызванный его особым положением в начинающейся общерусской борьбе с «погаными», с

ненавистным игом. «После татарского нашествия Белоозеро, — пишет А. И. Копанев,⁵ — было более населенным, чем раньше».

Чтобы укрепить свою власть, Глеб основывает здесь первые монастыри: в 1251 г. на истоке реки Шексны из Белого озера основывается Усть-Шехонский Троицкий монастырь (теперь это Крохинский посад); другой, Спасо-Преображенский монастырь, - на каменном острове Кубенского озера (позднее он переведен в Вологду). По преданию, Глеб нашел на этом острове часовню и старцев, скрывавшихся от язычников. Учреждая монастыри, Глеб упрочивал здесь христианство и тем самым укреплял княжескую власть на Белоозере.

Глеб Белозерский знаменит еще и рытьем речных перекопов. Летописи рассказывают, что однажды он плыл из Белоозера в Устюг и, выйдя из Кубенского озера рекою Сухоной, заметил, что эта река образует недалеко от озера круглую излучину версты на две от прямого пути, между тем, как прямо, поперёк, расстояние было бы не более, как на «вержение камня». Князь Глеб приказал перекопать этот перешеек, — и река пошла по каналу, который с тех пор стал называться «Княже-Глебовоюпростью»; такой же канал он сделал и на реке Вологде.

О заслугах князя Глеба Васильковича напоминает летопись: «... церкви многисозда и украси иконами и книгами, и священнический и иноческий чин зело почиташе». В период его княжения на Белозерье появились две святыни – икона Белозерская Богоматерь Умиление и икона Апостолы Петр и Павел, которые находятся в настоящее время в Санкт-Петербурге, в Русском музее. Как уже отмечалось, Белоозеро избежало нападений татаро-монголов не только из-за своего географического положения, но и благодаря правителю князю Глебу.

Глеб держал в Белозерье свою княжескую дружину (или полк).⁶

---

⁵ Копанев А.И. История землевладения Белозерского края XV-XVI вв./ А.И. Копанев. – М.-Л., 1951. – С.48.

⁶ Дементьев В.В. Слово о полку Белозерском. Книжное наследие, В, 2008, с.34-39.

Об этом в художественной форме рассказывает исторический роман Льва Дёмина «Глеб Белозерский» и некоторым образом дает представление о том далеком времени.

«Многих христиан, обиженных татарами, избавил от плена, печальных утешил, нищих и убогих подаянием не обносил, странникам, сиротам и вдовицам помогал.... Церкви многие создал и украсил иконами и книгами (в период его княжения на Белозерье появились две святыни – икона Богоматерь Умиление (Белозерская) и икона Апостолы Петр и Павел, которые находятся в настоящее время в Санкт-Петербурге, в Русском музее), священников и монахов почитал, ко всем относился с любовью и милостиво. Смиранным был, ненавидел гордость и отвращался от нее, как от змея искусителя... Немало жалости и плача оставил по себе всем знавшим его», — такими словами в летописном некрологе запечатлен в народной памяти князь Глеб Белозерский.

Глеб был не единственный белозерский князь, однако летописцы уделили внимание более всего ему. И не только в угоду традиции славословить в адрес князей, но в первую очередь по его делам. Это назидательный пример того, каким надо быть руководителем (ведь Глеб был, говоря современным языком, руководителем), чтобы при жизни почитали и после ухода, спустя много времени, добром вспоминали.

Имя Глеба Белозерского упоминается в репринтном издании Вологодской епархии «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых» как святого, память которого отмечается 24 июля по старому стилю (6 августа – по новому) и 23 мая (5 июня).

Библиография

Белозерское княжество. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. т.5, СПб, 1891. С.219-220.

Демин Л.М., Глеб Белозерский, М., 2003.

Дементьев В.В. Слово о полку Белозерском. Книжное наследие, В, 2008, с.34-39.

Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. Репринтное издание. Вологодская епархия. РПЦ Мп2009 г. С.713

Коган В.М. История дома Рюриковичей. СПб.: Бельведер, 1993. — с.265-278

Копанев А.И. История землевладения белозерского края XV-XVI вв./ А.И. Копанев. – М.-Л., 1951. – С. 16-1,48.

Летописец Троицкого Устьшехонского монастыря // Белозерье: краеведческий альманах. Вып.1. – Вологда,1994. – С.86-92.

Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947. с.283-284.

Макаров Н.А. Средневековое расселение на Белом озере / Н.А. Макаров, С.Д. Захаров, А.П. Бужилова – М.,2001. – С.181-183. – (Studiahistorica).